УДК 347.63 https://www.npzhdialog.ru/22-2026

Ненадлежащее воспитание детей: проблемы семейно-правовой ответственности и пути совершенствования законодательства в Российской Федерации

Новак Олеся Николаевна,
студент, Забайкальский государственный университет, olesya.novak.85@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется институт семейно-правовой ответственности за ненадлежащее воспитание детей. На основе формально-юридического, исторического, статистического и конкретно-социологического методов выявлены проблемы в Семейном кодексе Российской Федерации, предложены критерии разграничения лишения и ограничения родительских прав, а также авторская классификация форм ненадлежащего воспитания, учитывающая виновный и невиновный характер поведения родителей. Обосновывается необходимость введения легального определения «ненадлежащее воспитание» в Семейный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: ненадлежащее воспитание, семейно-правовая ответственность, лишение родительских прав, ограничение родительских прав, защита прав ребенка, судебная практика, судебное усмотрение.

Конституция Российской Федерации провозглашает заботу о детях и их воспитание равным правом и обязанностью родителей (ст. 38) [1]. Семейный кодекс Российской Федерации детализирует это положение, устанавливая, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ) [2]. Как отмечает М. В. Антокольская, родительские права одновременно являются и обязанностями, что придает им особый характер в системе семейного права [3, с. 215].

По данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка М. А. Львовой-Беловой, в 2025 г. в результате всероссийской инспекции системы профилактики социального сиротства численность несовершеннолетних в детских учреждениях снизилась с 53 415 до 48 315 (на 9,6 %); число лишений родительских прав уменьшилось с 21 631 до 17 039 (на 21,2 %), ограничений — с 6742 до 5396 (на 20 %); восстановление родительских прав участилось с 887 до 1181 случая (на 33,1 %) [4]. Приведенные данные демонстрируют устойчивую тенденцию к снижению числа случаев лишения родительских прав, что, однако, не означает решения проблемы ненадлежащего воспитания как таковой.

Как справедливо отмечает Т. А. Николаева, отсутствие четких критериев ненадлежащего воспитания приводит к тому, что сходные по фактическим обстоятельствам дела разрешаются по-разному [5, с. 175]. Аналогичную позицию занимает и А. М. Нечаева, указывающая на необходимость конкретизации оценочных понятий в семейном праве [6, с. 88]. О. Ю. Ильина подчеркивает, что интересы ребенка должны быть приоритетным критерием при оценке поведения родителей [7, с. 54]. Н. Н. Тарусина, анализируя конструкцию обязанности в семейно-правовой сфере, обращает внимание на проблему обеспечительных мер в случае ненадлежащего исполнения семейно-правовых обязанностей [8, с. 193–201]. Е. Е. Леканова исследует теоретические и правоприменительные аспекты разграничения лишения и ограничения родительских прав, указывая на сложности учета «трудной жизненной ситуации» родителей [9, с. 103–110].

Проблематика семейно-правовой ответственности за ненадлежащее воспитание исследовалась в работах указанных авторов, однако большинство из них ограничивается общей характеристикой лишения родительских прав и не затрагивает проблему разграничения лишения и ограничения родительских прав на основе виновного и невиновного критерия. Научная новизна настоящей статьи заключается в том, что на основе анализа судебной практики Забайкальского края за 2021–2025 гг. предлагается авторская классификация форм ненадлежащего воспитания, а также обосновывается необходимость введения в СК РФ единого перечня критериев для разграничения лишения и ограничения родительских прав.

Цель исследования — разработка предложений по совершенствованию семейного законодательства в части регулирования последствий ненадлежащего воспитания детей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

— проанализировать действующее семейное законодательство в части оснований лишения и ограничения родительских прав как мер ответственности за ненадлежащее воспитание;

— изучить историческое развитие института родительских прав и обязанностей;

— исследовать судебную практику Забайкальского края по делам о ненадлежащем воспитании детей;

— выявить проблемы разграничения лишения и ограничения родительских прав;

— предложить авторскую классификацию форм ненадлежащего воспитания;

— обосновать необходимость введения юридического определения «ненадлежащего воспитания».

Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и частнонаучные методы познания. Формально-

юридический метод позволил определить юридические понятия «воспитание», «ненадлежащее воспитание» и «надлежащее воспитание», выявить их признаки и провести классификацию форм ненадлежащего воспитания [3, с. 215; 6, с. 91]. Исторический метод применен для выяснения генезиса и эволюции института родительских прав и обязанностей в российском законодательстве [6, с. 45]. Статистический метод использован для получения, обработки и анализа количественных данных о судебной практике по делам о лишении и ограничении родительских прав [15]. Конкретно-социологический метод позволил получить данные о фактическом поведении субъектов семейных правоотношений на основе анализа судебных решений [9; 15].

Кроме того, эмпирическую базу составили 30 судебных решений районных судов Забайкальского края за 2021–2025 гг., а также статистические данные Уполномоченного по правам ребенка в Забайкальском крае за 2025 г. [15].

Исторический анализ показывает, что институт родительских прав и обязанностей прошел длительный путь развития. В дореволюционном российском праве родительская власть носила практически абсолютный характер, а дети находились в полной зависимости от родителей. С принятием Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. произошел принципиальный отказ от концепции родительской власти в пользу концепции родительских обязанностей перед государством и обществом [11]. Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. закрепил равенство родителей в воспитании детей [12], а Основы законодательства СССР и союзных республик о браке и семье 1968 г. [13] и Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. [14] установили, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Как отмечает А. М. Нечаева, советское семейное законодательство впервые закрепило принцип приоритета интересов ребенка, который впоследствии был воспринят и современным российским правом [6, с. 45]. Данный принцип нашел отражение в действующем СК РФ, где он закреплен в качестве одного из основных начал семейного законодательства [2].

Анализ ст. 63–65 СК РФ позволяет выделить лишь отдельные характеристики надлежащего воспитания: родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Все способы воспитания должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Как отмечает А. М. Нечаева, законодатель использует оценочные категории, которые нуждаются в доктринальном истолковании [6, с. 91]. В доктрине семейного права под ненадлежащим воспитанием понимается осуществление родительских прав и исполнение обязанностей, которое не обеспечивает права и законные интересы ребенка, в т. ч. если ребенок находится в социально опасном положении [7, с. 56]. Сходной позиции придерживается и Т. А. Николаева, указывающая на необходимость закрепления примерного перечня форм ненадлежащего воспитания в СК РФ [5, с. 177].

Авторская позиция состоит в том, что под ненадлежащим воспитанием следует понимать виновное или объективно-невиновное неисполнение родителями обязанностей по воспитанию, содержанию и образованию ребенка, а также злоупотребление родительскими правами, влекущее применение мер семейно-правовой ответственности. Данное определение учитывает как виновный, так и невиновный характер поведения родителей, что позволяет разграничить основания применения различных мер ответственности.

Исчерпывающий перечень оснований лишения родительских прав содержит ст. 69 СК РФ: уклонение от выполнения обязанностей, злостное уклонение от уплаты алиментов, отказ без уважительных причин забрать ребенка из родильного дома, злоупотребление родительскими правами, хронический алкоголизм или наркомания, вредное влияние аморальным поведением. Как подчеркивает Л. М. Пчелинцева, лишение родительских прав является крайней мерой семейно-правовой ответственности и применяется только при наличии достаточных доказательств виновного поведения родителей [10, с. 315].

Ограничение родительских прав, предусмотренное ст. 73 СК РФ, возможно в двух случаях: когда оставление ребенка с родителями опасно по обстоятельствам, не зависящим от родителей (например, при психическом расстройстве или стечении тяжелых обстоятельств), а также если оставление ребенка опасно вследствие виновного поведения родителей, но при отсутствии достаточных оснований для лишения. Н. Н. Тарусина обращает внимание на то, что ограничение родительских прав выполняет преимущественно защитную функцию, тогда как лишение — карательную [8, с. 178].

Проблема заключается в том, что критерии разграничения лишения и ограничения родительских прав СК РФ не определены. Это приводит к тому, что суды при сходных обстоятельствах применяют разные меры. Е. Е. Леканова отмечает, что суды испытывают сложности при учете трудной жизненной ситуации родителя, которая обусловила противоправное опасное поведение, однако не могут выйти за пределы заявленных требований [9, с. 103–110]. Анализ 30 решений судов Забайкальского края за 2021–2025 гг. показал, что в 20 случаях (67 %) лишение родительских прав применялось при наличии у родителей хронического алкоголизма, подтвержденного медицинскими документами. В то же время в 8 случаях (27 %) суды применили ограничение родительских прав, несмотря на схожие обстоятельства, мотивируя это возможностью исправления родителя. Такая вариантность свидетельствует о расширении судейского усмотрения и отсутствии единых критериев. Как отмечает О. Ю. Ильина, судебное усмотрение в семейных делах неизбежно, однако оно должно быть ограничено четкими законодательными критериями [7, с. 58].

По данным Уполномоченного по правам ребенка в Забайкальском крае, за 2025 г. в крае лишены родительских прав 40 родителей в отношении 51 ребенка, а ограничены в правах 29 родителей в отношении 42 детей. Восстановлены в правах 7 родителей в отношении 11 детей, снято ограничение с 3 родителей в отношении 3 детей. В крае отмечается снижение числа лишений родительских прав на 32 % — с 610 до 411 случаев, а также возвращение в кровные семьи 1543 детей, из них 1182 — из учреждений [15].

На основании анализа доктрины и судебной практики предлагается авторская классификация форм ненадлежащего воспитания. К первой форме относится виновное неисполнение обязанностей, которое включает уклонение от воспитания и содержания, злостное уклонение от уплаты алиментов, отказ взять ребенка из учреждения родильного дома. Вторую форму образует объективно-невиновное неисполнение обязанностей, к которому относятся психическое расстройство родителя, хроническое заболевание, не связанное с алкоголизмом или наркоманией, а также стечение тяжелых жизненных обстоятельств, например стихийное бедствие или длительная болезнь. Третья форма представляет собой злоупотребление родительскими правами и включает жестокое обращение с ребенком, вредное влияние аморальным поведением и эксплуатацию ребенка. Четвертая форма является смешанной и объединяет сочетание виновного и невиновного поведения, а также хронический алкоголизм и наркоманию как пограничную категорию. Данная классификация позволяет более четко разграничить основания применения лишения родительских прав для первой и третьей форм и ограничения родительских прав для второй формы [5; 9]. В отличие от классификации семейно-правовых санкций, предложенной ранее Г. И. Вавильченковой, в настоящей работе в качестве критерия разграничения лишения и ограничения родительских прав используется виновный, объективно-невиновный характер поведения родителей, что позволяет более четко определить основания применения каждой из указанных мер.

На основании проведенного анализа предлагается дополнить СК РФ ст. 63.1 «Ненадлежащее воспитание», закрепив легальное определение, а именно: ненадлежащим воспитанием признается виновное или объективно-невиновное неисполнение родителями обязанностей по воспитанию, содержанию и образованию ребенка, а также злоупотребление родительскими правами. Кроме того, предлагаемую ст. 63.1 целесообразно разместить в гл. 12 СК РФ «Права и обязанности родителей» после ст. 63, что обеспечит логическую последовательность нормативного материала: от общих обязанностей родителей по воспитанию к определению последствий их ненадлежащего исполнения. Предлагается уточнить ст. 73 СК РФ, указав, что ограничение родительских прав применяется при объективно-невиновном неисполнении обязанностей, например при болезни или стечении обстоятельств, либо при виновном поведении, не достигшем степени, необходимой для лишения родительских прав.

Также целесообразно ввести в СК РФ ст. 69.1 «Предупреждение родителей о необходимости изменения отношения к воспитанию ребенка» как промежуточную меру. Что касается предлагаемой ст. 69.1, ее соотношение с уже существующей мерой, предусмотренной ст. 77 СК РФ, требует дополнительного обоснования. Предупреждение как самостоятельная мера должно применяться в случаях, когда угроза еще не приобрела характер непосредственной, но поведение родителей уже не соответствует интересам ребенка.

Отдельного внимания заслуживает вопрос межотраслевого взаимодействия при защите прав детей. В отдельных случаях могут применяться меры иных отраслей права, однако, как справедливо отмечает Н. Н. Тарусина, межотраслевое взаимодействие должно строиться на принципе приоритета семейно-правовых мер, поскольку именно они направлены на сохранение семейных связей и защиту интересов детей [8, с. 180].

Отсутствие легального определения ненадлежащего воспитания является существенной проблемой семейного законодательства, порождающей противоречивую судебную практику.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что они могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также в судебной практике при разрешении дел о ненадлежащем воспитании. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка критериев оценки эффективности восстановления родителей в правах как меры, альтернативной лишению родительских прав, а также изучение влияния восстановительных процедур на сохранение кровной семьи для ребенка.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 11.10.2026).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 16.

3. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2013.

4. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2025 году. URL: https://deti.gov.ru (дата обращения: 11.10.2026).

5. Николаева Т. А. Ненадлежащее воспитание детей: вопросы правовой квалификации // Семейное и жилищное право. 2023. N 2.

6. Нечаева А. М. Семейное право: учебник для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2026.

7. Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., 2006.

8. Тарусина Н. Н. О некоторых аспектах долженствования в семейно-правовой сфере // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2026. N 1.

9. Леканова Е. Е. Теоретические и правоприменительные аспекты лишения и ограничения родительских прав // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. N 2.

10. Пчелинцева Л. М. Семейное право: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2026.

11. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (1918 г.) // СУ РСФСР. 1918. N 76–77. Ст. 818.

12. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (1926 г.) // СУ РСФСР. 1926. N 82. Ст. 612.

13. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье (1968 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. N 27. Ст. 241.

14. Кодекс о браке и семье РСФСР (1969 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. N 32. Ст. 1086.

15. Судебная практика районных судов Забайкальского края за 2021–2025 гг. по делам о лишении и ограничении родительских прав (30 решений) // Архив судебных решений Забайкальского края.

English version

Inadequate parenting of children: problems of family-law liability and ways to improve legislation in the Russian Federation

Novak Olesya Nikolaevna, student, Transbaikal State University

The article is devoted to the analysis of the institution of family-law liability for improper upbringing of children. Based on formal-legal, historical, statistical and concrete-sociological methods, gaps in the Family Code of the Russian Federation have been identified; criteria for distinguishing between deprivation and restriction of parental rights have been proposed; and an author's classification of forms of improper upbringing has been put forward, taking into account the culpable and non-culpable nature of parents' behavior. The necessity of introducing a legal definition of "improper upbringing" into the Family Code of the Russian Federation is substantiated.

Keywords: improper upbringing, family-law liability, deprivation of parental rights, restriction of parental rights, protection of children's rights, judicial practice, judicial discretion.